

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

П Р И Б А В Л Е Н І Я КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

№ 15.

1-го Августа

1875 года.

СОДЕРЖАНІЕ.—Вѣсти изъ Японіи.—Составъ еврейскаго канона (продолженіе).—Извѣстія — Спосо зъ

ВѢСТИ ИЗЪ ЯПОНИИ.

ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА ЯПОНСКОЙ МИССІИ О. АРХИМАНДРИТА НИКОЛАЯ КЪ МОСКОВСКОМУ КУПЦУ О—МУ П—ВИЧУ Т—ЕВУ ОТЪ 11 ФЕВРАЛЯ 1875 ГОДА. (*)

Самое главное—по Священному Писанію на японскомъ языкѣ хоть что-нибудь, и хоть занятое у другихъ, у насъ есть. А вотъ другихъ христіанскихъ православныхъ книгъ протестантскіе и рим-

(*) Помѣщаемое нами письмо Начальника Японской миссіи представляетъ самое наглядное изображеніе чуднаго укрѣпленія и разширенія Св. Правосл. Вѣры на дальнемъ языческомъ востокѣ. Оно же характеризуетъ самыхъ проповѣдниковъ христіанства, ихъ средства и нужды, и можетъ для многихъ благочестивыхъ душъ служить самымъ убѣдительнымъ указателемъ того, куда и на что направить имъ всего лучше приношенія и жертвы изъ тѣхъ врем. благъ, коими они ущедрены отъ Бога. *Ред.*

скіе миссіонеры для насъ не переведутъ и не напечатаютъ. Переводить-то мы ихъ и не попросимъ,—дастъ Богъ, сами справимся; есть уже много кое чего и переведенного; а напечатать и очень попросили бы, да не сдѣлаютъ. «Покупайте, говорятъ, коли хотите, наши протестантскія книжки,—мы не стоимъ.» Еще бы стоять, коли это ихъ цѣль—распускать по странѣ какъ можно больше своихъ книгъ! И вѣдь покупаемъ! Стыдно признаться, а нужно правду говорить,—сотнями покупаемъ ихъ протестантскія книжки и раздаемъ православнымъ для чтенія; хоть теперь посмотрите, какой запасъ недавно сдѣлали,—кучами лежатъ, а чрезъ мѣсяцъ ни одной не станетъ, и нужно будетъ вновь покупать. Что же прикажете дѣлать? О, Боже! Если бы вы знали, какихъ это мукъ душевныхъ стоитъ! Конечно, выбираешь книжки по возможности общаго христіанскаго содержанія и такія, въ которыхъ бы протестантскихъ мыслей какъ можно меньше было; но протестантскаго духа все же не избѣжишь,—протестантъ, о чемъ бы ни писалъ, всему непременно сообщитъ свой запахъ и вкусъ. И вотъ, наши младенцы во Христѣ, вѣсто чистаго и питательнаго млека Христова ученія, принимаютъ пищу, въ которой растворены яды!

Не давать бы имъ? Ропщутъ, плачутъ, кричатъ наши младенцы; не дашь, сами найдутъ, но тогда будетъ вредѣе потому, что, давая, имѣешь по крайней мѣрѣ возможность предупредить ихъ: «остерегайтесь того то». Но такъ дѣло, положительно, не можетъ идти долго; силъ нѣтъ больше терпѣть и молчать! Ропотъ и жалобы православныхъ достигли высшихъ предѣловъ и сливаются въ одинъ всеобщій гулъ около меня: «протестантскіе миссіонеры даютъ своимъ обращеннымъ книги, римскіе миссіонеры тоже; только мы ничего не можемъ добиться отъ своихъ! Видно, что они нисколько не заботятся о насъ!» Каково это слышать духовнымъ отцамъ отъ своихъ дѣтей! Дошло до того, что въ настоящее время какъ будто образовался общій, преднамѣренный заговоръ всѣхъ православныхъ; откуда бы ни пришло письмо (а церковныя письма приходятъ ежедневно) и о чемъ бы въ немъ ни говорилось, но на книги непременно сведется: «шло бы-де и болѣе успѣшное, да книгъ нѣтъ», или «такіе-то и такіе стали было учиться вѣрѣ, да на катихизаціяхъ не всегда могутъ быть, а дома прочитать о вѣрѣ нечего,—они и отстали;» или: «если въ скорости не будетъ книгъ, то наши вѣрующіе уйдутъ въ протестантство, такъ какъ протестанты заваливаютъ ихъ своими книгами»; или просто на разные лады: «христіанскихъ книгъ! ради Христа—книгъ! Книгъ, книгъ, книгъ!» Вся церковь знаетъ, что въ миссіи переводовъ накопилось много: переведенъ катихизисъ, переведена священная

исторія краткая съ китайскаго, и большая въ двухъ книгахъ уже миссійскими переводчиками японцами, съ русскаго; есть въ переводѣ церковная исторія, есть прекрасный трактатъ о христіанской вѣрѣ (съ китайскаго, сочиненіе преосвященнаго Гурія), есть разборъ инославныхъ ученій, молитвенники, ученіе о богослуженіи и проч. и проч. «Отчего все это не печатается? Отчего не дается православнымъ въ руки? Зачѣмъ медлятъ наши отцы?» Бѣдные наши младенцы! Они не подозреваютъ, — не въ состояніи представить себѣ, что ихъ мамка — миссія рѣшительно не имѣетъ возможности удовлетворить ихъ! Еще бы! И говоришь — не вѣрять. «Вотъ стригите училище и церковь, вотъ содержатся проповѣдники и ученики, — чтобъ не было средствъ на такую насущную потребность, какъ христіанскія книги!» Бѣдные, бѣдные! Ихъ не урезонишь, что, если раздѣлять средства и хвататься за все разомъ, то ничего не выйдетъ путнаго, а что средства миссии вовсе не таковы, чтобъ обнять и удовлетворить всѣ нужды разомъ!... Сказать бы: удовлетворяйтесь сами, ищите мѣстныхъ средствъ для напечатанія книгъ? Куда! При современномъ экономическомъ переворотѣ Японіи, при крайнемъ обѣднѣніи дворянства, изъ котораго по преимуществу наши христіане, объ этомъ и думать нельзя. Совершенно увѣренъ и знаю по опыту, что ни одинъ христіанинъ не пощадилъ бы ничего для этого предмета, но если и обратъ бы всѣхъ ихъ до нитки, все же не составила бы сумма для напечатанія самаго краткаго молитвенника.

Я уже упоминалъ Вамъ, что, еще будучи въ Россіи, предвидѣлъ эту нужду миссии въ христіанскихъ книгахъ и готовился къ ней; это значить, что въ Россіи я запасся литографіей и обучился, насколько могъ, литографскому искусству. По пріѣздѣ въ Японію, дождавшись станка, я поставилъ его, передалъ свое знаніе бывшимъ подъ рукою христіанамъ, — и литографія принесла свою маленькую пользу: два раза напечатанъ былъ краткій молитвенникъ, два раза православное исповѣданіе св. Димитрія Ростовскаго и разъ трактатъ о христіанской вѣрѣ. Случившееся въ Хакодате гоненіе на христіанъ остановило работу литографовъ; одинъ изъ нихъ (онъ же и катихизаторъ) былъ заключенъ въ тюрьму, другой высланъ на родину. Литографскій станокъ былъ присланъ сюда. Но онъ уже оказался значительно попорченнѣмъ, отъ неумѣнія литографовъ обращаться съ нимъ (и я-то плохой литографъ, а ученики мои, разумеется, еще хуже меня, тѣмъ болѣе, что и обучить ихъ я не успѣлъ какъ слѣдуетъ, литографія, къ несчастію, запоздала и пришла передъ самымъ тѣмъ временемъ, какъ я долженъ былъ отправляться изъ Хакодате). Можно бы поправить станокъ и опять заставить его работать. Но вотъ бѣда:

станокъ, сколько мы ни ухитрялись,—новобранцы литографы и я въ томъ числѣ, еще въ бытность въ Хаколате,—не дасть намъ болѣе, 150 оттисковъ (станокъ то въ сущности очень маленькой и плохенькій; можетъ быть, не искусство литографовъ тутъ виновато; во всякомъ случаѣ, дѣло не поправимое: ни болѣе надежнаго станка, ни лучшихъ литографовъ въ Японіи добыть нельзя,—литографское дѣло здѣсь еще совершенно невѣдомо). 150 оттисковъ хорошо было, когда у насъ не было и сотни христіанъ. Однакожь и въ то время, кончивши, напримѣръ, православное исповѣданіе, литографы должны были снова приниматься за то же православное исповѣданіе, потому что каждый христіанинъ желаетъ имѣть книгу не только для себя, но и для своихъ родственниковъ, друзей, знакомыхъ (нужно принимать въ расчетъ ревность новообращеннаго христіанина!). Трудиться, пачкаться, это бы еще ничего, но терять время, необходимое и для другихъ дѣлъ, чтобы получить 150 экземпляровъ—теперь, когда у насъ сотни христіанъ, тысячи вѣрующихъ (Богъ ихъ знаетъ, сколько,—ихъ никто ихъ не считаетъ, такъ какъ это не дѣло вѣропроповѣдниковъ; въ метрическихъ книгахъ они не значатся, какъ еще не крещенные, но что тысячами нужно считать ихъ, въ томъ не сомнѣваюсь); и десятки тысячъ желающихъ читать христіанскія книги (къ миссіи пристають изъ книжныхъ магазиновъ дать для продажи ея книги, такъ какъ много спрашивающихъ; прѣзжаютъ и въ миссію прямо просить книги),—это было бы по меньшей мѣрѣ—смѣшнымъ дѣломъ ребенка, который крошкою хочетъ накормить голоднаго. Вотъ недавно мы вырѣзали на доскахъ молитвенникъ и православное исповѣданіе, четыре тысячи экземпляровъ того и другаго оттиснуты, доски испортились, а книгъ почти нѣтъ, и увъ! я долженъ признаться, что въ Сендаѣ снова приступили къ печатанію православнаго исповѣданія, приступили прямо, не спрашивая меня, только лишь спросилъ, сколько здѣсь нужно экземпляровъ, и чтобъ за желаемое количество присланы были деньги. Не подумайте, чтобъ это было разногласіе съ миссіей, или что нибудь въ родѣ ослушанія, избави Богъ! Ничего подобнаго! Просто, живое христіанское чувство пробивается наружу, не смотря на все затворы; вѣдь сколько разъ до того просили позаботиться объ отпечатаніи книгъ, а я все отвѣчалъ: «погодите, погодите», вотъ они и начали, видя, что ничего не дожدهмся. Въ первый разъ православное исповѣданіе было отпечатано такимъ же путемъ,—и я же потомъ былъ благодаренъ Сендайцамъ. О, тамошній главный катихизаторъ, Іоаннъ Онд—разумная голова и большая надежда для церкви!... Можете себѣ представить, какихъ

это матеріальныхъ пожертвованій стоитъ бѣднымъ Сендайцамъ *), потому что продажею книгъ вовсе не имѣется въ виду выручить ихъ стоимость: кто можетъ, платитъ за книгу, кто не можетъ, тому дается даромъ). И такъ о литографіи для удовлетворенія нужды въ христіанскихъ книгахъ, думать нечего. Пользоваться теперешнимъ способомъ вырѣзанія на доскахъ, тоже нельзя,—онъ очень дорогъ, и не даетъ потребнаго количества экземпляровъ; сами Японцы теперь бросаютъ этотъ способъ, и заводятъ повсюду типографіи съ подвижными шрифтами. Печатать бы наши книги въ японскихъ типографіяхъ? Нельзя, никто не беретъ, городскія типографіи подчинены извѣстнымъ правиламъ, и безъ разрѣшенія властей ничего чрезъ нихъ не проходитъ, а христіанская вѣра закономъ еще не дозволена. Словомъ, нѣтъ выхода инаго, какъ миссіи имѣть свою типографію: это единственный способъ удовлетворить насущнѣйшей и неотложнѣйшей потребности православной церкви здѣсь въ христіанскихъ книгахъ!

Но типографія бы еще нечего; не такая страшная сумма: 2,500 долларовъ (4,225 рублей),—все, что по точнѣйшей смѣтѣ, требуется для выписки изъ Америки станка съ принадлежностями и матеріалами для первоначальныхъ работъ (потомъ, можно надѣяться, типографія будетъ окупать себя, если не вполне, то въ значительной степени). Но вотъ главное горе то миссіи, горе не наживное и самосодѣланное, а свойственное всякому учрежденію, начинающемуся съ «ни кола ни двора»: для типографіи нужно и помѣщеніе, т. е. нужно строить соответствующихъ размѣровъ кирпичное зданіе (кирпичное, говорю, потому что о деревянномъ зданіи я, погорѣвшій въ Японіи пять разъ, я, видящій ежедневно (иной разъ—два и три въ сутки) пожары вокругъ себя, словомъ, убѣдившійся до мозга костей, что въ этомъ бумажно—досчатомъ царствѣ пожаръ такая же обычная вещь, какъ восходъ солнца утромъ и заходъ его вечеромъ, и думать не смѣю. Скорѣе я рѣшусь жить со всею церковію подъ открытымъ небомъ, чѣмъ выстрою хоть одно деревянное зданіе здѣсь, потому что знаю,—строить его тоже, что бросать деньги въ огонь, обманывать себя и жертвователей, злоупотреблять властію, просить и такъ расходовать). А кирпичное зданіе для типографіи, съ помѣщеніемъ въ немъ и типографовъ, по самой скромной смѣтѣ, сдѣланной еще

---

*) Истошающихся, впрочемъ,—если ужъ всю правду говорить—всегда на заглавномъ листѣ. Храбро начали, а ужъ 100 долларовъ изъ миссіи истребовали; до половины книги еще не дойдено, а теперь опять 100 дол. просить. Придется занимать и слать,—ничего не подѣлаешь.

въ прошломъ году архитекторомъ, требуетъ 13,800 долларовъ (23.322 рубля кредитными билетами). И такъ, вотъ въ полномъ размѣрѣ сумма: 4,225 руб. и 23,322 руб., всего 27,547 рублей (кредитными билетами), отъ которой, не обинуясь скажу, зависитъ — жить миссиі, или не жить (не въ смыслѣ прозябанія, а въ смыслѣ исполненія ею своего истиннаго назначенія), иными словами — развиваться и возрастать церкви Божіей здѣсь, или чахнуть и тому началу, которое уже положено.

Надѣюсь, что вы убѣдились въ неодолимой нуждѣ имѣть въ нашей миссиі свою типографію. Но важный вопросъ теперь въ томъ, откуда взять потребную для нея сумму? Черезъ кого намъ Господь пошлетъ ее? Не знаю; знаю только одно, что такъ или иначе Господь устроитъ все во благо! Слишкомъ явные признаки его благоволенія мы видимъ здѣсь, чтобы сомнѣваться въ этомъ! Не Онъ ли воспламеняетъ сердца вѣрующихъ ревностію къ Нему? Не онъ ли все громче и громче зоветъ невѣрующихъ въ ограду Своей паствы? Церковь хоть бы и такая, какая здѣсь, уже не мечта, не призракъ воображенія, нѣтъ, — въ дѣлахъ божественныхъ этого не бываетъ, она явное и прямое дѣло Божіе, значитъ, Богъ ходитъ между нами! Можемъ ли мы сомнѣваться, чтобы Онъ не продолжилъ Своего дѣла! И такъ, не дастъ Онъ угаснуть зажигаемому Имъ свѣту «въ страніи и тѣни смертной»! Не дастъ исчезнуть и замереть новорожденному Имъ чаду отъ недостатка пищи духовной! Такъ или иначе пошлетъ Онъ намъ Свою помощь! Но какъ? Это мы должны разгадать, и вотъ мы гадаемъ и думаемъ не дни и недѣли, а ужъ годы цѣлые, какъ я сказалъ вамъ еще прежде. Думаемъ нашимъ нѣтъ мѣста здѣсь, — это очевидно; мѣстныхъ средствъ для постройки типографскаго дѣла и заведенія типографіи не существуетъ, и открыть ихъ невозможно. Думы наши, естественно, сосредоточены на Россіи. Тамъ, собственно говоря, на первый взглядъ представляются три пути добыть помощь: одинъ офиціальныи изъ Святѣйшаго Синода или Миссіонерскаго Общества, другой коллективный чрезъ сборъ пожертвованій, третій единоличный отъ какого-либо одного, богатаго и благочестиваго христіанина. Но беспокоить Святѣйшій Синодъ просьбою о типографіи я не осмѣлюсь. Къ нему ежегодно поступаютъ тысячи такихъ же настоятельныхъ просьбъ, какъ миссіейская, и еслибы онъ удовлетворилъ всѣ ихъ разомъ, то на слѣдующій годъ не имѣлъ бы возможности удовлетворить уже ни одной больше, какъ бы неотложна она ни была. Поэтому, зависимость типографскаго дома и типографіи отъ суммъ Святѣйшаго Синода мнѣ никогда не приходила и въ голову. Но я думаю объ этомъ съ молитвою,

прося, чтобы Самъ Господь указалъ лучший путь къ осуществленію предиріятія.

На Миссіонерское Общество тоже располагать нельзя, совѣтъ запрещаетъ и думать о томъ. Такъ уже прошено на содержаніе проповѣдниковъ и школъ, и въ прошломъ году отъ него уже сотворена помощь миссіи, прислано 5000 р.; просить еще теперь о типографіи было бы грѣшно и совѣстно, и напередъ знаю, совершенно безуспѣшно.

Расчитывать на сборъ пожертвованій для типографіи? Но это значило бы отнять пищу у голоднаго чтобы отдать ее мертвому; мертвого та пища не воскреситъ, а голодный тоже сдѣлается мертвымъ. На сборъ пожертвованій мы не можемъ пожаловаться, слава Господу всемилосердому! Не престаётъ наша Церковь благодарить Бога и восхвалять свою мать—русскую Церковь, питающую ее, какъ мать младенца. Въ первый (неполный) годъ существованія миссіи помогли ей тѣ пожертвованія, которыя я тогда собиралъ въ Москвѣ, въ которыхъ и вашъ не малый вкладъ былъ; во второй годъ Его Императорское Высочество, Великій Князь Алексѣй Александровичъ, въ бытность свою здѣсь, вникнувъ въ положеніе миссіи, сотворилъ ей великую свою милость; въ ретій (запрошлый) Москва оказала великодушную, истинно щедрую помощь; въ четвертый (прошлый), Петербургъ поревновалъ Москвѣ и сотворилъ богатый вкладъ, между тѣмъ, какъ и Москва не оставила насъ своею любовію. Такъ, щедротами русской Церкви содержались проповѣдники, существовали училища, да вотъ и два кирпичныхъ зданія возведены для училища и церкви. Но увы! Въ настоящее время, когда я пишу сіе, давно уже истощены всѣ средства миссіи: въ долгъ питаются проповѣдники, въ долгъ содержатся ученики, и зданія стоятъ неоконченными. Увѣрены мы о Господѣ, что доброе начало, видимо угодное Ему, не разрушится; не умрутъ отъ голода проповѣдники, пропитаются ученики (хоть, съ прискорбіемъ должно сказать, число тѣхъ и другихъ придется сократить, если умедлить помощь изъ Россіи), будутъ окончены училище и церковь. Но какими средствами? На что больше располагать миссіи, какъ не на тотъ же источникъ любви русской Церкви, такъ чудесно питавшій ее доселѣ? О, Боже! Сколько еще на этотъ источникъ располагается впереди! Училище еще не окончено, а уже оказывается тѣснымъ; на время помѣщаются въ немъ теперь ученики, и всѣ помѣститься не могутъ. Къ отдѣлкѣ церкви еще не приступлено, а уже христіане заговариваютъ, что церковь мала (не далѣе, какъ сегодня, — пишется сіе уже 16 февраля, въ воскресенье, — насчитано было при богослуженіи 120

человѣкъ, тогда какъ не всѣ христiане, по отдаленности мѣстъ жительства и по дурной погодѣ, были въ церкви; комната, нынѣ устроенная для богослуженiя и опредѣленная потомъ для устройства въ ней крещальни, можетъ выѣстить немного болѣе; но всей вѣроятности, до Пасхи еще придется начать совершенiе богослуженiя въ настоящей церкви, хотя и не готовой; но и она всего только въ два съ небольшимъ раза больше нынѣшней временной. Гола не пройдетъ, безъ сомнѣнiя, какъ она скажется малою. Въ будущемъ она и предназначена быть собственно семинарскою церковью; а на постройку храма, уже отдѣльнымъ зданiемъ и большаго, опять потребуются средства! Располагать бы еще на этотъ источникъ и типографiю? Но—Господъ! Въ такъ у насъ десятки лѣтъ не будетъ христiанскихъ книгъ, а онѣ нужны теперь, нужны сейчасъ, нужны какъ мана израильтянамъ въ пустынь, какъ дождь засохшей нивѣ, какъ свѣтъ солнца блекнущему растенiю! Итъ, итъ, О—мъ П—вичъ! Единственный путь намъ выйти изъ нашего стѣпеннаго положенiя; найти добраго, благочестиваго христiанина, который бы тронулся нашимъ положенiемъ, и, обладая достаточными, отъ Бога ниспосланными ему, средствами, не пожалѣлъ ихъ для Бога, а простеръ здѣшней церкви великодушную руку помощи! и вотъ объ этомъ-то я годы думалъ, и часто предъ Господомъ Богомъ творилъ мою грѣшную молитву! Кого просить? Какого Онъ пошлетъ христiолюбиваго благотворителя своей церкви здѣсь? Чье имя приведетъ мнѣ здѣсь на умъ, а тамъ чье сердце растворитъ милостию и любовью? Не искушалъ я Господа, О—мъ П—вичъ, не чуда просилъ отъ Него, недостойный и грѣшный! А съ вѣрою и уюванiемъ Ему поручилъ Его же дѣло, и просилъ вразумленiя, какъ устроить сiе дѣло во благо! И вотъ всегда по молитвѣ, Богомъ свидѣтельствуясь, вашъ почтенный образъ приходитъ мнѣ на умъ! И вотъ поэтому-то теперь пишу къ вамъ. Не человѣческими сужденiями воляясь и миссiя приступаетъ просить васъ; не человѣческое, не изъ собственного чрева измышленное излагаю я здѣсь вамъ, а представляю дѣло Божiе, какъ оно есть, и прошу васъ смотреть на него и судить о немъ по Божiему!

Есть въ Москвѣ Т—ская фабрика, хорошее то дѣло, но человѣческое и земное; одѣваетъ и украшаетъ крещенный людъ свои тѣла т—скими сукнами, хорошее и это дѣло, но то же человѣческое и земное. А будетъ у японской православной церкви т—ская типографiя, и станетъ православный и еще неправославный людъ здѣсь украшать свои души чтенiемъ христiанскихъ книгъ, выходящихъ въ свѣтъ по милости Т—ва, чисто Божiе то будетъ дѣло и прямо небесное. Вотъ о такихъ-то дѣлахъ сказано: «собирайте

себѣ сокровища на небѣ, гдѣ ни моль, ни ржа не истребляютъ, и гдѣ воры не подкапываютъ, и не крадутъ» (Матѣ. 6, 20). И вотъ, строками сего письма, вся поворожденная здѣсь православная Церковь Божія умоляетъ васъ, О—мь П—вичъ, именемъ Господа, сотворить вкладъ въ небесную сокровищницу! Не мимо идетъ слово Господа: сохранится на небѣ ваше сокровище; пенника одна не утратится изъ него, также точно, какъ ни одна іота и ни одна черта не преидеть изъ закона Господня! На страшномъ последнемъ судѣ, предъ лицомъ неба и земли, японская православная Церковь отдастъ отчетъ въ употребленіи вашего сокровища, и смиренно будетъ умолять Небеснаго Судью, во имя Его же обѣтованій, сторицею вознаградить васъ!

Почтительнѣйше обращая къ вамъ, достопочтенный О—мь П—вичъ, вышезложенную просьбу нашей Церкви, я вмѣстѣ съ тѣмъ обращаю ее и къ достоуважаемому вашему сыну П—ну О—вичу, которому нѣмалъ честь быть представленнымъ, когда былъ у васъ, и ко всему вашему семейству. Какъ я молитвою готовился къ сему письму, такъ прошу и васъ О—мь П—вичъ, помолитесь Господу Богу, прежде чѣмъ вы опредѣлите ваше рѣшеніе. Господь внушаетъ мнѣ вѣру, что О—мь расположить ваше сердце къ милости и щедротѣ. Въ такомъ случаѣ боголюбивое пожертвованіе ваше будьте добры представить Высокопреосвященнѣйшему митрополиту московскому Иннокентію. Да освятится его архипастырскимъ благословеніемъ и ваша жертва Богу, и основаніе церковной типографіи здѣсь! Высокопреосвященнѣйшему владыкѣ будетъ доложено отъ старшника миссіи, отца Гавріила Срѣтенскаго, какъ переслать сюда пожертвованіе, если оное послѣдуетъ.

Прося Господа Бога о здравіи и благоденствіи вашемъ и всего вашего дома, имѣю честь пребыть вашимъ недостойнымъ молитвенникомъ и слугою, начальникъ Духовной Миссіи въ Японіи.

Архимандритъ Николай.

(Миссіонеръ № 27 и 28).

СОСТАВЪ ЕВРЕЙСКАГО КАНОНА.

(Продолженіе.)

Арабскій языкъ.

Между всѣми семитическими языками самый обработанный и самый богатый языкъ есть языкъ *арабскій*, богаче еврейскаго согласными и гласными, коренными словами и грамматическими формами. Ограниченный предъ Магометомъ Аравією и культивированный почти только чрезъ поэзію онъ распространился съ исламомъ въ большей части Азіи и Африки, и великое богатство свое развилъ въ очень обширной литературѣ, простирающейся на всѣ области знанія.

О древнѣйшемъ характерѣ и формѣ его мы не имѣемъ памятниковъ и извѣстій ¹⁾. Первоначально онъ имѣлъ, вѣроятно, болѣе простыя, болѣе родственныя еврейскому языку формы, чѣмъ въ своемъ настоящемъ видѣ; но и многихъ независимыхъ другъ отъ друга племенахъ онъ скоро распался на многіе діалекты, изъ которыхъ *гимьярическій* въ Йеменѣ во многомъ отличался отъ языка Средней Аравіи, былъ проще, и слѣдовательно родственнѣе еврейскому. Но, съ паденіемъ гимьярическаго царства, онъ долженъ былъ уступить мѣсто *карайшитскому* діалекту Мекки, который уже до Магомета былъ письменнымъ языкомъ и уже въ Коранѣ ²⁾ называется *арабскимъ языкомъ*. На этомъ языкѣ написана вся арабская литература. Цвѣтущій періодъ его оканчивается 14 и 15 вв., когда онъ мало по малу вытѣсненъ нынѣшнимъ народнымъ языкомъ, который не только принялъ многія иностранныя, особенно турецкія слова, но и вообще много потерялъ въ образности и разнообразіи формъ, но чрезъ это онъ снова усвоилъ древнюю простоту, равно какъ еврейскія и арамейскія идиотизмы.

Изъ гимьярическаго діалекта Йемена образовался египетскій языкъ съ болѣе простымъ характеромъ, ближе подходящимъ къ еврейскому и арамейскому чѣмъ арабскій, который сдѣлался извѣстенъ чрезъ переводъ библіи и др. церковныя писанія, но въ Абиссиніи онъ былъ живымъ народнымъ языкомъ, пока не былъ вытѣсненъ въ 13 в. *амгарскимъ* нарѣчіемъ, нынѣшнимъ языкомъ страны.

1) Ср. almodad Быт. X, 26.

2) Jur. XVI, 103.

Еврейскій языкъ. Древность и характеръ.

Хотя еврейскій языкъ владѣеть самою древнею литературою между всѣми семитическими языками, однако онъ дошелъ до насъ въ древнѣйшихъ документахъ его уже въ довольно совершенномъ, обработанномъ видѣ, потому что первоначальный характеръ его освѣщается свѣтомъ исторіи. Большая часть коренныхъ словъ его уже примѣнялась къ закону *trilitterae*; образованія словъ и формъ уже были опредѣлены до малѣйшихъ подробностей, такъ что позднѣе они потерпѣли лишь незначительныя измѣненія.

Въ отношеніи къ прочимъ семитическимъ языкамъ еврейскій языкъ сохранилъ большею частію почеть глубокой древности, первоначальности, простоты и чистоты формъ, и только въ нѣкоторыхъ образованіяхъ утратилъ свой древній характеръ. Относительно богатства словъ, равно какъ и образованія формъ, онъ, соотвѣтственно географическому положенію Палестины, занимаетъ средину между арамейскимъ, какъ самымъ бѣднымъ и самымъ неразвитымъ и арабскимъ, какъ самымъ богатымъ и самымъ обработаннымъ. Особенно богатъ онъ въ сферѣ религиозныхъ идей и вообще въ сферѣ вещей, заправляющихъ духомъ и жизнью народа, и только для иноземныхъ предметовъ онъ усвоилъ слова чужихъ языковъ. И уже довольно равно при прозаическомъ языкѣ письма и жизни развилось особенное поэтическое употребленіе языка, слѣдовъ же существованія различныхъ нарѣчій почти нѣтъ.

Ходъ развитія еврейскаго языка.

Хотя еврейскій языкъ, вслѣдствіе особеннаго построения своего и при устойчивости востока, не подвергся съ теченіемъ времени, вмѣстѣ съ прочими семитическими діалектами, особенно замѣтнымъ измѣненіямъ, подобно индогерманскимъ, особенно, западнымъ языкамъ, и еврейская нація въ силу моисеевыхъ учрежденій получила устройство съ одной стороны препятствующее сношенію съ народами, смыкающее между собою двѣнадцать колѣнъ къ гражданскому и религиозному единству и задерживающее быстрое движеніе общей жизни народовъ, съ другой — чрезъ Пятикнижіе получала для священной литературы, подвергшейся уже вслѣдствіе особеннаго характера незначительнымъ измѣненіямъ, регулятивъ, могущественно дѣйствующій на дальнѣйшее образованіе ея: однако изъ дошедшихъ до насъ документовъ можно довольно ясно видѣть постепенное развитіе языка, такъ что можно различать *три* періода: а) Моисеевскій, б) Давидо-Соломоновскій и в) періодъ плѣна.

Язык Моисеевскаго языка.

Хотя въ книгахъ Моисеевыхъ мы имѣемъ вообще языкъ только времени моисея, однако книга бытія содержитъ въ себѣ значительное число такихъ словъ и образовъ выраженія, которые вышли изъ употребленія и были замѣнены другими еще во время Моисея, хотя въ грамматическомъ отношеніи между языкомъ книги Бытія и прочихъ книгъ Моисеевыхъ не замѣчается рѣзкаго различія.

Гораздо замѣтнѣе и очевиднѣе различіе языка между произведеніями времени Моисея и произведеніями Давидо-Соломоновскаго времени. Языкъ Моисеевыхъ книгъ имѣетъ античный характеръ, котораго не замѣчается въ произведеніяхъ слѣдующаго періода, и выражается частію въ старинныхъ формахъ и словахъ, частію въ поэтическомъ колоритѣ прозы и чашкой оригинальности поэзіи. Поэтому Пятикнижіе содержитъ въ себѣ съ одной стороны большое число формъ, словъ и фразъ, которыя позднѣе вовсе не встрѣчаются, или рѣдко встрѣчаются и удержаны независимо отъ Пятикнижія, или утрачиваются въ среднемъ періодѣ литературы и опять заимствуются изъ Пятикнижія писателями времени илѣна и писателями, жившими послѣ илѣна, съ другой стороны многія слова и выраженія, которыя лишь позднѣе перешли въ поэзію, еще въ прозѣ измѣнили или свое значеніе, или форму.

Языкъ Давидо-Соломоновскаго времени.

Второй или средній періодъ еврейскаго языка, простирается отъ Самуила до Езекии и достигаетъ высшей степени при царяхъ Давидѣ и Соломонѣ, которые насколько сильно способствовали всей жизни государства и народа мудрымъ, справедливымъ и богоблагословеннымъ правленіемъ, на столько же подвинули дальнѣйшее развитіе языка различными произведеніями въ области литературы, соответствующими ихъ великому дарованію. Потому онъ по справедливости можетъ быть именуемъ періодомъ Давидо-Соломоновскимъ, хотя онъ и не можетъ быть ограниченъ, ихъ царствованіями. Начало дальнѣйшаго развитія языка можно видѣть уже въ книгѣ Исуса Навина. Но гораздо очевиднѣе былъ успѣхъ въ этомъ отношеніи при Самуилѣ въ книгахъ Судей, Руевъ и Самуила, принадлежащихъ, по ихъ основнымъ составнымъ частямъ, этому времени.

Но полное образованіе свое языкъ получаетъ въ прекрасно расцвѣтшей при Давидѣ и Соломонѣ поэзіи, чрезъ которую богатство словъ развилось столько же, какъ и духовная сила и образность его въ формахъ и словосочетаніяхъ для различнаго выраженія мыслей.

Пророція (служеніе пророковъ), со времени Самуила сильно вліявшая на ходъ развитія евократіи, также способствовала дальнѣйшему образованію языка. хотя пророческая литература, начинающаяся съ 9 в., не представляетъ большаго обогащенія и расширенія области языка. Вліяніе пророціи на языкъ выражается главнымъ образомъ въ развитіи ораторской дикціи, которая у пророковъ древнѣйшаго времени (до Исаи) болѣе или менѣе приближается къ лирикѣ, часто совершенно переходитъ въ лирическія формы и чрезъ рѣчь, общій искусной пророческой рѣчи съ поэзією, гармонически сливается въ благозвучное, сильное и живое изображеніе божественныхъ истинъ, возвышаемыхъ пророками.

Богатство это, развившееся въ поэтической и пророческой литературѣ, еврейскій языкъ приобрѣлъ частію чрезъ умноженіе коренныхъ словъ и словообразованій по свойственнымъ ему законамъ образованія, частію чрезъ принятіе словъ и формъ изъ родственныхъ діалектовъ—арамейскаго и арабскаго, которыя, хотя принадлежатъ общему семитическому коренному языку, однако при раздѣленіи племенъ удержаны лишь то тою, то иною вѣтвью народа какъ болѣе удобное выраженіе для извѣстныхъ понятій, но, не смотря на это, евреями были оставлены и только во времена возвышенія образованія и многосторонняго развитія духовной жизни были опять принимаемы.

Языкъ періода плена.

Со времени ассирійскаго нападешя въ Палестинѣ стала распространяться арамейскій діалектъ и уже тотчасъ началъ неблагоприятно вліять на самостоятельное развитіе еврейскаго языка и вести его къ постепенному упадку, который становится, впрочемъ, вполне очевиднымъ лишь съ началомъ халдейскаго періода.

Вслѣдствіе сильно вліяющаго арамейскаго элемента много потерпѣла не только чистота еврейскаго языка и языкообразованія, потому что многія древнія слова и образованія были вытѣнены новѣйшими болѣею частію арамейскими образованіями, но затмилось и самое пониманіе древняго языка и ослабѣло духовное влеченіе къ образованію его, и чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе подавлялось, такъ что частію была утрачена способность къ грамматическимъ тонкостямъ древняго чистаго гебраизма, частію было забыто различіе между поэтической и прозаическою дикцією, наконецъ при обращеніи позднѣйшихъ писателей къ Пятикнижью и другимъ древнѣйшимъ произведеніямъ воспроизводились нѣкоторые уже вымершіе элементы языка какъ архаизмы.

Вымирание еврейскаго языка какъ языка народнаго.

Арамейскій (халдейскій) языкъ распространился между іудейскимъ народомъ вообще уже вслѣдствіе нападенія халдеевъ на Палестину ³⁾, но въ плѣну онъ получилъ такой перевѣсъ надъ еврейскимъ языкомъ, что, по возвращеніи Іудеевъ въ отечество, кромѣ возвратившихся на родину стариковъ ⁴⁾, знали еще свой отечественный языкъ только образованные, напротивъ поколѣніе, выросшее въ плѣну, говорило по арамейски (халдейски), и еврейскій языкъ пересталъ быть живымъ народнымъ языкомъ.

Противоположное мнѣніе, что іудейскій народъ еще во времена Нееміи говорилъ по еврейски и древнееврейскій языкъ сохранился при арамейскомъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, равно какъ между знатнѣйшими и образованнѣйшими евреями еще долгое время послѣ того, быть можетъ, даже послѣ Александра В., какъ живой народный языкъ, не только не имѣетъ историческихъ свидѣтельствъ, но и опредѣленно опровергается Неем. VIII 8., когда читавшійся законъ былъ понятенъ для народа только при посредствѣ прилагаемаго перевода.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ ВЕТХОЗАВѢТНАГО КАНОНА.

Собраніе священныхъ писаній до плѣна.

Всѣ народы древности хранили свои священные произведенія во храмахъ. Обычай этотъ мы находимъ и у евреевъ. Моисей передалъ книгу закона левитскимъ священникамъ съ повелѣніемъ положить ее въ сторонѣ ковчега завѣта во свидѣтельство народу ⁵⁾. Слѣдуя примѣру Моисея, Іисусъ Навинъ внесъ фактъ обновленія союза, бывшаго въ Сихемѣ, или «законъ и судъ, который онъ далъ народу въ Сихемѣ», въ книгу закона Божія ⁶⁾, что не можетъ имѣть никакого другаго смысла, какъ что онъ прибавилъ документъ объ этомъ актѣ къ книгѣ закона и хранилъ его вмѣстѣ съ нею при ковчегѣ завѣта. Еще позднѣе Самуилъ вписалъ въ книгу «право царства» и положилъ предъ Іеговою ⁷⁾. Какъ законъ, такъ и эти оба документа положены на мѣстѣ, гдѣ возсѣдалъ Господь,

3) Іер. X, 11.

4) Езд. III, 12.

5) Втор. 31, 9. 26 ср. 17, 18.

6) Іис. 24, 25. 26.

7) 1 Цар. 10, 25.

не только для того, чтобы предохранить ихъ отъ поддѣлки или потери, но и для того, чтобы въ случаѣ нарушенія этого закона и права Іегова явился карателемъ народа. На основаніи этихъ мѣстъ нельзя, впрочемъ, заключать, что и прочія писанія полагались во святилищѣ, и чрезъ это уже до плѣна было положено начало собранію священныхъ произведеній. — Моисееву книгу закона мы находимъ еще при Іосии во храмѣ, гдѣ она оставалась до разрушенія его и въ оригинальной рукописи вѣроятно сожжена вмѣстѣ съ нимъ.

Однако, есть важныя свидѣтельства за то, что уже до плѣна были собраны священные произведенія и умножены списками. Мало того, что каждый царь израильскій долженъ былъ списать себѣ списокъ закона, взятаго у священниковъ⁸⁾, а Іосафатъ посылалъ кромѣ того князей, священниковъ и левитовъ съ книгою закона, во всякомъ случаѣ съ спискомъ, а не оригиналомъ, положеннымъ во храмѣ, по всей странѣ, чтобы наставлять народъ въ законѣ: мы находимъ даже во всѣхъ пророческихъ писаніяхъ и агіографахъ столь точное знаніе закона и столь многія отношенія къ нему, что мы должны предположить очень большое распространеніе книги закона между народомъ. Не менѣе были распространены и писанія пророковъ, потому что позднѣйшіе имѣютъ довольно многія отношенія къ пророчествамъ болѣе раннихъ. Равнымъ образомъ пророками пользуются псалмы, притчи, книга Іова и древнѣйшія историческія писанія, между тѣмъ какъ псалмы уже по причинѣ литургическаго употребленія ихъ при богослуженіи и большаго числа левитскихъ пѣвцовъ существуютъ во многихъ спискахъ и были собраны. Пророкъ Іеремія въ своихъ пророчествахъ показываетъ большую начитанность почти во всѣхъ священныхъ произведеніяхъ, написанныхъ до плѣна, и Даніилъ также имѣлъ, вѣроятно, въ плѣну собраніе пророческихъ писаній⁹⁾. — Довольно многостороннее знакомство съ существовавшими священными произведеніями не мыслимо безъ того, чтобы не существовали собранія ихъ и не были распространены между народомъ, хотя объ объемѣ и характерѣ ихъ нельзя сказать ничего опредѣленнаго.

(Продолженіе слѣдуетъ).

8) Втор. 17, 18.

9) Дан. 9, 2.

Извѣстія.

Полезныя для пастырской практики свѣдѣнія

(Печатается по распоряженію Его Пресвященства).

Что долженъ дѣлать священникъ, когда позвуютъ его исповѣдывать больного, находящагося въ безпамятствѣ?

Въ практикѣ священниковъ не рѣдко случается, что священника зовутъ исповѣдывать больного, который вслѣдствіе апоплексическаго удара или по другимъ какимъ либо причинамъ находится въ совершенномъ безпамятствѣ, а иногда и въ послѣдней предсмертной агоніи, такъ что больной не только не въ состояніи исповѣдать грѣхи свои, но даже и выслушать разрѣшенія отъ священника. Въ этомъ случаѣ священникъ долженъ прежде всего явственнѣе справкѣ, нѣтъ ли надежды на возвращеніе сознанія больному, чтобы исповѣдать его при первой возможности. Если же окажется невозможнымъ, то священникъ можетъ прочесть надъ умирающимъ обычную разрѣшительную молитву, въ томъ впрочемъ случаѣ, если знаетъ, что умирающій вѣровалъ въ Господа Иисуса Христа, былъ сынъ Православной церкви и не былъ ожесточеннымъ или нераскаяннымъ грѣшникомъ, — а затѣмъ предать его волю и суду Божію. — Само собою разумѣется, что если бы разрѣшенный такимъ образомъ пришелъ въ сознаніе послѣ того, то къ нему долженъ быть снова приглашенъ духовникъ по обычаю.

Какъ должны священники исповѣдывать глухонемыхъ и больныхъ, лишенныхъ употребленія языка?

Что касается до глухонемыхъ и больныхъ, лишенныхъ употребленія языка, но находящихся въ сознаніи, то таковыя обыкновенно исповѣдуются у насъ посредствомъ вѣншихъ знаковъ и выраженій, изображающихъ тѣ или другія ихъ внутреннія чувства, и если при этомъ священникъ такъ или иначе убѣдится, что подобнаго рода кающіеся дѣйствительно раскаиваются во грѣхахъ своихъ, то онъ долженъ всегда безпрекословно разрѣшать ихъ и допускать ко св. причащенію. При этомъ отъ грамотныхъ нѣмыхъ и глухонемыхъ священникъ можетъ принимать и письменное за явленіе объ ихъ грѣхахъ; но подобныя заявленія должны быть тутъ же уничтожаемы непосредственно послѣ ихъ прочтенія (всего лучше сжигать оныя) и при томъ въ глазахъ самого же кающа-

гося, чтобы такимъ образомъ сохранить, какъ должно, печать тайнаго исповѣданія по уставу церковному (Письма о должност. свящ. сана. Одесса 1844 г. изд. 4).

(Екатеринос. Епар. Вид.)

Питаніе овсяной мукой поворожденнхъ дѣтей.

Печальный фактъ огромной смертности дѣтей въ Россіи по всей вѣроятности зависитъ болѣе всего отъ неправильнаго питанія дѣтскаго организма. Къ неправильностямъ питанія мы должны отнести преждевременное отлученіе отъ груди матери или кормилицы, или же употребленіе такихъ питательныхъ веществъ въ пищу ребенку, которая не по силамъ его желудка, которая по свойствамъ своимъ вредно отзывается на дѣятельности кишечнаго канала. У простолюдиновъ въ этомъ отношеніи выборъ пищи, замѣняющей молоко матери или коровье молоко, очень незатруднителенъ. Неумѣлая мать, бессмысленная нянька, — зачастую дѣвочка 9—10 лѣтъ, — готовы всякій плачь и крикъ ребенка унять соской, въ которую ничкаютъ и мякишь чернаго хлѣба, и кислую булку, и остатки жеваннаго пирога, — все это пойдетъ въ дѣло у такихъ милыхъ, заботливыхъ нянекъ, но только не пойдетъ въ прокъ бѣдному невинному младенцу! Земскіе врачи, присматривающіеся поближе къ этой сторонѣ жизни сельскаго населенія, достаточно убѣдились уже, какой громадный процентъ заболѣваемости грудныхъ дѣтей въ деревняхъ и какая ужасная масса ихъ дѣлается преждевременными жертвами смерти. На земскихъ врачахъ въ особенности и должна лежать обязанность проводить въ массѣ населенія понятіе о правильномъ уходѣ за дѣтьми и преимущественно о питаніи ихъ. Ихъ участіе не излишне и тамъ, гдѣ сама мать или кормилица питаетъ ребенка. Не всякая мать, не всякая женщина, взятая кормилицею, можетъ быть названа хорошею кормилицею. Такимъ образомъ, слабая мать, съ задатками какихъ нибудь внутреннихъ страданій, съ склонностію къ употребленію вина, съ сильными порывами страстей, — не должна кормить ни своего, ни чужаго ребенка. Пусть лучше она употребитъ свое стараніе на кормленіе ребенка или коровьимъ молокомъ, или же такими веществами, которая по обилію питательныхъ началъ и по своей пользѣ приближаются къ женскому молоку. Къ числу подобнаго рода питательныхъ матеріаловъ должно отнести овсяную муку. Наблюденія, сдѣланныя во Франціи и Англій надъ овсяной мукой, убѣдили исследователей,

что она по химическому своему составу представляет все то, что особенно цѣнится въ пищу для дѣтей. Химическій составъ ея богатъ желѣзомъ и солями, въ особенности фосфорокислою известью, столь необходимою для дѣтей. Кромѣ того, она обладаетъ замѣчательнымъ свойствомъ предупреждать и останавливать частую и опасную болѣзнь-дѣтскій поносъ (diarhaea). Если бы у нашихъ сельскихъ жителей ввелось употребленіе этого средства, то навѣрное частые дѣтніе поносы у дѣтей, которыми весьма значительно поднимается цифра смертности въ дѣтскомъ возрастѣ, уменьшились бы въ своей степени значительно. Для сомнѣвающихся въ дѣйствительной питательности этого средства мы приведемъ опыты, произведенные учеными изслѣдователями во Франціи, а именно: Дежарденъ Бемесомъ, Гарди и Мари въ Версальской больницѣ, которые показали, что дѣти 4—11 мѣсяцевъ отъ роду, кормленные исключительно коровьимъ молокомъ и овсяною мукою, росли, среднимъ числомъ, почти совершенно такъ же, какъ и дѣти того же возраста, питавшіяся исключительно молокомъ хорошихъ кормилицъ. Этотъ фактъ установленъ точными ежедневными взвѣшиваніями. — Употребленіе овсяной муки очень распространено въ Англіи и врачи тамошніе приписываютъ красоту и крѣпость дѣтей въ Англіи—по преимуществу употребленію этого рода пищи. Для того, чтобы возвысить достоинства овсяной муки, изслѣдователи требуютъ, чтобы она была приготовлена изъ хорошо просушенныхъ зеренъ и непременно лишенныхъ шелухи. Безъ этихъ предосторожностей овсяная мука даетъ большое количество отрубей, которые уже понизятъ ея достоинство своимъ присутствіемъ. Приготовленіе изъ нея пищи самое простое. Мука кипятится на молокѣ или на водѣ въ теченіи нѣсколькихъ минутъ, чрезъ что получается жадкая кашлица, пріятная на вкусъ.

Докторъ медицины П. Пирожковъ.

(Волог. Епар. Вѣд).

Успѣхи русской школы въ Японіи. Изъ Хакодате (въ Японіи) въ Церк. Общ. Вѣст. сообщаютъ, что ученики японцы въ Едосской школѣ о. Николая начинаютъ хорошо понимать русскую учебную рѣчь. Старые ученики о. Николая свободно переводятъ и читаютъ историческія сочиненія: двое изъ нихъ—Петръ Оно и Александръ Циба уже считаются переводчиками, конечно еще несовершенными: но все-таки они сами могутъ переводить довольно вѣрно съ русскаго, безъ всякаго пособія со стороны о. Николая. Такъ первый изъ упомянутыхъ учениковъ

перевелъ уже на японскій языкъ ветхозавѣтную исторію прот. Богословскаго; переводъ совершенно вѣрно сдѣланъ по мысли, но требуетъ исправленія собственно въ японскомъ языкѣ, такъ какъ необходимо, чтобы переводъ былъ понятенъ для всѣхъ, да же и простыхъ людей; а ученые японцы хитры только въ изложеніи на китайскій манеръ. Но эти молодые люди не считаются въ школѣ. Въ настоящей же русской школѣ о. Николая въ старшемъ классѣ преподаваніе, и до пріѣзда оо. Евѣимія и Моисея, и теперь, шло и идетъ на русскомъ языкѣ: въ нашемъ классѣ только по необходимости учитель долженъ употреблять японскія слова; но вообще и въ школѣ во время преподаванія и въ запятныхъ комнатахъ учениковъ положено правиломъ говорить только по русски. Въ Іеддо при министерствѣ народнаго просвѣщенія, есть школа для обученія англійскому, французскому, нѣмецкому и русскому языкамъ. Въ отдѣленіи русскаго языка два русскихъ преподавателя, одинъ С. Д. Т— чъ, другой Л. И. Меч—ъ; оба они на службѣ японскаго правительства. Въ хакодатской японской школѣ со смерти В. Л. нѣтъ учителя русскаго языка изъ русскихъ, а обучаютъ здѣсь—бывшій въ Петербургѣ японецъ Сага и еще одинъ японецъ изъ учениковъ В. Л. Жалованья учителю русскаго языка 2,400 долларовъ. Наканунъ праздника Богоявленія удостоены св. крещенія 20 человекъ взрослыхъ и одинъ младенецъ. Къ тому же подготавливаются еще 30 человекъ; въ томъ числѣ учитель японскаго языка, бывшій придворный тайкуна.

(Соврем. Изв.)

СПИСОКЪ

духовныхъ сиротъ дѣвочекъ, предположенныхъ къ принятію въ
Епархіальное Женское Училище.

I.

Сироты, предположенные къ принятію въ училище
безъ жребія:

1	Анастасія Карманова	} по круглому сиротству.
	Марія или Ольга Филевская	
	Александра Смольяникова	
	Людмила Рудинская	
5	Анна Львова	
	Марія Нектаревская	
	Агрипина Попова	

Марія Попова

Ольга Емельянова значилась принятою еще въ прош-
ломъ году.

II.

Сироты, предположенныя къ уриватию по жребію:

10 Капитолина Флавіанова

Ольга Вышневецкая въ 3-й классъ.

Александра Авсенева

Марія Ермолаева

Ольга Лувашевичъ въ 4-й классъ.

15 Екатерина Бурбатова

16 Евдокія Ставрова.

Пожертвованія въ Вор. Епар. жен. Училище

Отъ Иеромонаха Митр. Мон. — О. Петра — на булки
сиротамъ — 5 р. Земл. у., с. Богатырева, отъ свящ.
Николая Попова, сиротамъ на каникулы — 3 р. Бобр.
у., с. Семеновскаго, отъ свящ. Мих. Петрова, сиро-
тамъ на каникулы — 2 р. 10 к. отъ Благоч. г. Землян-
ска, свящ. Александра Чубинскаго, сиротамъ на кани-
кулы — 3 р. отъ вдовы Екат. Ем. Соб., сиротамъ на
булки — 1 р. отъ свящ. г. Вор. Петра Евѣ. Палицына
даво воспитаницамъ 2 р.

Редакторы: } Прот. Ѡ. Никоновъ.
                  } Ключарь Прот. І. Адамовъ.

Печатать дозволяется. Цензоры: Прот. Н. Волковъ, и свящ. Ш. Палицынъ.

Юля 31-го дня 1875 года.

Воронежъ. Въ типографіи Н. Д. Гольдштейнъ.